

Вечером, вернувшись в номер отеля, Сун Цисинь с удивлением обнаружил, что в комнате появилось множество коробок разного размера. Крупные вещи уже были упакованы помощниками и подготовлены к отправке в аэропорт, а мелкие предметы, которые могли понадобиться в ближайшее время, просто оставили в номере.

Сун Цисинь с легкой головной болью потер лоб. Он только что осознал, что он и У Хэн, сами того не замечая, проявили невероятную способность к шопингу! Оказывается, не только женщины любят ходить по магазинам и тратить деньги. Мужчины, когда находятся в хорошем настроении, тоже могут опустошить свои кошельки — хотя, в его случае, это была кредитная карта, подаренная его богатым отцом, с лимитом, о котором он только догадывался, так что никакого давления он не чувствовал.

— Все вещи завтра можно будет забрать? Не придется ли потом специально ждать отправки багажа?

Сун Цисинь мысленно попрощался с тремя секундами спокойствия сотрудников Чэньси, которым предстояло таскать его чемоданы.

У Хэн, улыбаясь, осмотрел несколько коробок на столе и успокоил его:

— Не волнуйся, всё вывезем, ничего не потеряется и не задержит нас.

— Я не об этом... Ладно.

Сун Цисинь махнул рукой, оставив эту тему, и вспомнил, что завтра им предстоит лететь обратно, и у него не будет времени на отдых перед началом съемок нового фильма. Этот месяц действительно был невероятно загружен.

Он снова взглянул на то, что держал У Хэн, и с удивлением спросил:

— Это что, духи?

В руках У Хэна была открытая коробка. На черном бархате лежали несколько изящных стеклянных флаконов с резными цветочными узорами. Они выглядели как бутылочки для духов, но он не помнил, чтобы они сегодня покупали что-то подобное. Духи, которые просил Ван Цуй по телефону, выглядели иначе, да и он не заказывал набор.

У Хэн посмотрел на Сун Цисиня с едва уловимой улыбкой, достал флакон в форме розы, взял его за руку и повел в спальню:

— Пойдем, попробуем.

— Попробуем? Что?

Если это духи, то можно просто открыть и побрызгать. Хотя этот флакон, похоже, не с распылителем, а с завинчивающейся крышкой.

Попав в спальню, Сун Цисинь с изумлением понял, что за флакон держал У Хэн — это был набор специальных средств для ухода за определенным местом... Для пассивного партнера.

Говорили, что при длительном использовании они обладают эффектом подтяжки, смягчения, долговечного аромата и повышения чувствительности. Это был известный в определенных кругах предмет роскоши.

И У Хэн, воспользовавшись поездкой за границу, снял с собственной зарплатной карты сумму, достаточную для покупки запаса на два-три года, и планировал все это увезти с собой.

Он не купил больше только потому, что у этих средств был срок годности, а когда они закончатся, можно будет просто снова приехать и купить новые.

Каждое утро и вечер, а также после определенных событий, У Хэн с радостью брал на себя эту приятную обязанность.

Ранним утром 26-го числа все покинули отель, где провели неделю. Сун Цисинь, сидя в машине, задумчиво улыбнулся. У Хэн, сидевший рядом, подождал, пока он немного посмеется, и спросил:

— Что случилось?

Сун Цисинь покачал головой:

— Раньше я думал, что за эти семь дней мы успеем посетить несколько европейских стран, но оказалось, что мы провели все время во Франции.

Прежде чем У Хэн успел ответить, сидевший сзади Сун Цзюнь, который просматривал последние письма в ноутбуке, не удержался и усмехнулся:

— Если будет время, ты сможешь поехать куда угодно, в любую страну, и оставаться там сколько захочешь. К тому же, если бы мы за семь дней посетили семь-восемь стран, ты бы даже не успел нормально поесть, только бы ездил с места на место.

Сун Цисинь молча продолжил улыбаться. Он просто размышлял и понимал, что если бы они действительно за неделю объехали несколько стран, усталость была бы просто колоссальной.

К тому же, он прекрасно провел время во Франции: посетил несколько известных достопримечательностей, дважды побывал на концертах оркестра, в котором играли родители У Хэна, целый день посвятил шопингу и даже нашел время, чтобы обручиться со своим возлюбленным.

Эта поездка определенно достигла своей цели — отдыха.

— Жаль, что перед отъездом мы не смогли снова встретиться с твоими родителями.

Вспомнив родителей У Хэна, Сун Цисинь взял его за руку.

У Хэн улыбнулся:

— Ничего страшного. Их оркестр постоянно гастролирует, и когда у них будет отпуск, они обязательно вернутся в страну, и мы сможем вместе поужинать.

Сун Цисинь кивнул:

— Жаль, что у нас не хватило времени, иначе мы могли бы заехать с ними в Венецию.

— Тогда поедем в следующий раз. Может, на октябрьские праздники снова куда-нибудь съездим?

— Посмотрим...

Сун Цисинь не стал строить больших надежд, ведь сейчас у него было много обязанностей, особенно с учетом того, что его отец упомянул о телевизионных проектах, и, вероятно, вскоре появятся новости, к которым нужно будет подготовиться.

Добравшись до аэропорта, Сун Цисинь наконец понял, почему У Хэн сказал, что не стоит беспокоиться о багаже, потому что...

— Папа, мы сейчас летим... на частном самолете?

Сун Цисинь с каменным лицом посмотрел на своего отца, который сидел напротив в очках и смотрел в ноутбук.

Сун Цисинь и Сун Цзюнь, прибыв в аэропорт, прошли через VIP-зону прямо на взлетную полосу — это было нормально. Он заметил, что самолет был не очень большим, и это тоже не вызвало удивления.

Однако, войдя внутрь, он увидел, что салон был небольшим, с ограниченным количеством мест, и кроме них там никого не было. Бортпроводники и экипаж специально ждали у входа, чтобы поприветствовать их и спросить, готовы ли они к вылету. Даже самый невнимательный человек понял бы, что что-то не так.

Размышляя, Сун Цисинь пришел к выводу, что такие условия, такой размер самолета и такое почтительное отношение экипажа к пассажирам могли означать только одно — это частный самолет.

Сун Цзюнь с удивлением посмотрел на сына и спросил:

— Да, а что?

Сун Цисинь глубоко вздохнул.

— Что? Он что, не знал, что у них есть частный самолет?!

У Хэн, похоже, понял его мысли, улыбнулся и обнял его за плечи:

— Это личный самолет Сун Цзюня. Сяо Синь, когда ты ездил из города S в Императорскую столицу учиться, ты, кажется, всегда летал обычными рейсами?

Сун Цзюнь наконец понял, хлопнул себя по лбу и с легким смущением ответил:

— Мы купили его пару лет назад, просто забыл тебе сказать. Иногда бронировать билеты на рейсы было слишком хлопотно — всегда могли возникнуть задержки.

Он сам часто летал по делам, поэтому и купил самолет, а теперь вспомнил, что действительно никогда не говорил об этом сыну.

К тому же, когда сын два года назад уезжал учиться в Императорскую столицу, самолет был занят, поэтому он просто бронировал для сына места в VIP-классе на обычных рейсах.

Сун Цисинь с каменным лицом посмотрел на своего отца, который виновато улыбался:

— Нет, я просто удивлен, что мы летели сюда на обычном рейсе, а обратно — на частном самолете.

— А, в последнее время самолет был на техобслуживании, да и в Императорской столице не было свободного места для посадки, поэтому я просто заказал билеты на всех, чтобы мы вместе прилетели сюда.

Сун Цзюнь снова улыбнулся:

— Когда захочешь куда-то поехать или куда-нибудь отправиться, просто скажи Сяо У, и он все организует. Можешь пользоваться самолетом, когда захочешь.

Сун Цисинь снова покачал головой:

— Я почти никогда не летаю. Единственный раз, когда это может понадобиться, — это съемки на натуре с группой. Потом посмотрим.

Сун Цзюню приходилось постоянно летать туда-сюда, как по стране, так и за границу. Его частота полетов была намного выше. К счастью, отец не предложил ему внезапно купить личный самолет, что было бы уже слишком...

<http://bllate.org/book/16375/1482410>